В78 46
Главнаго Управленія
по дѣламъ печати.
№ 700
2000

БИТВА ГИГАНТОВЪ.

Бородинское сраженіе 26-го августа 1812 г.

ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНІЕ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО АЛЬМАНАХА
„РОДИНА".

ОДЕССА.
Типографія Акціонерн. Южно-Русскаго Общества Печатнаго Дѣла
(Пушкинская ул., собствен. домъ № 18).
1912.

137846

Андрианов, П.М.

X

БИТВА ГИГАНТОВЪ.

Бородинское сраженіе 26-го августа 1812 г.

ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНІЕ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО АЛЬМАНАХА

„РОДИНА".

ОДЕССА.

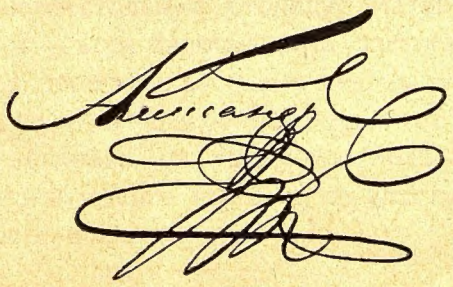
Типографія Акціонерн. Южно-Русскаго Общества Печатнаго Дѣла

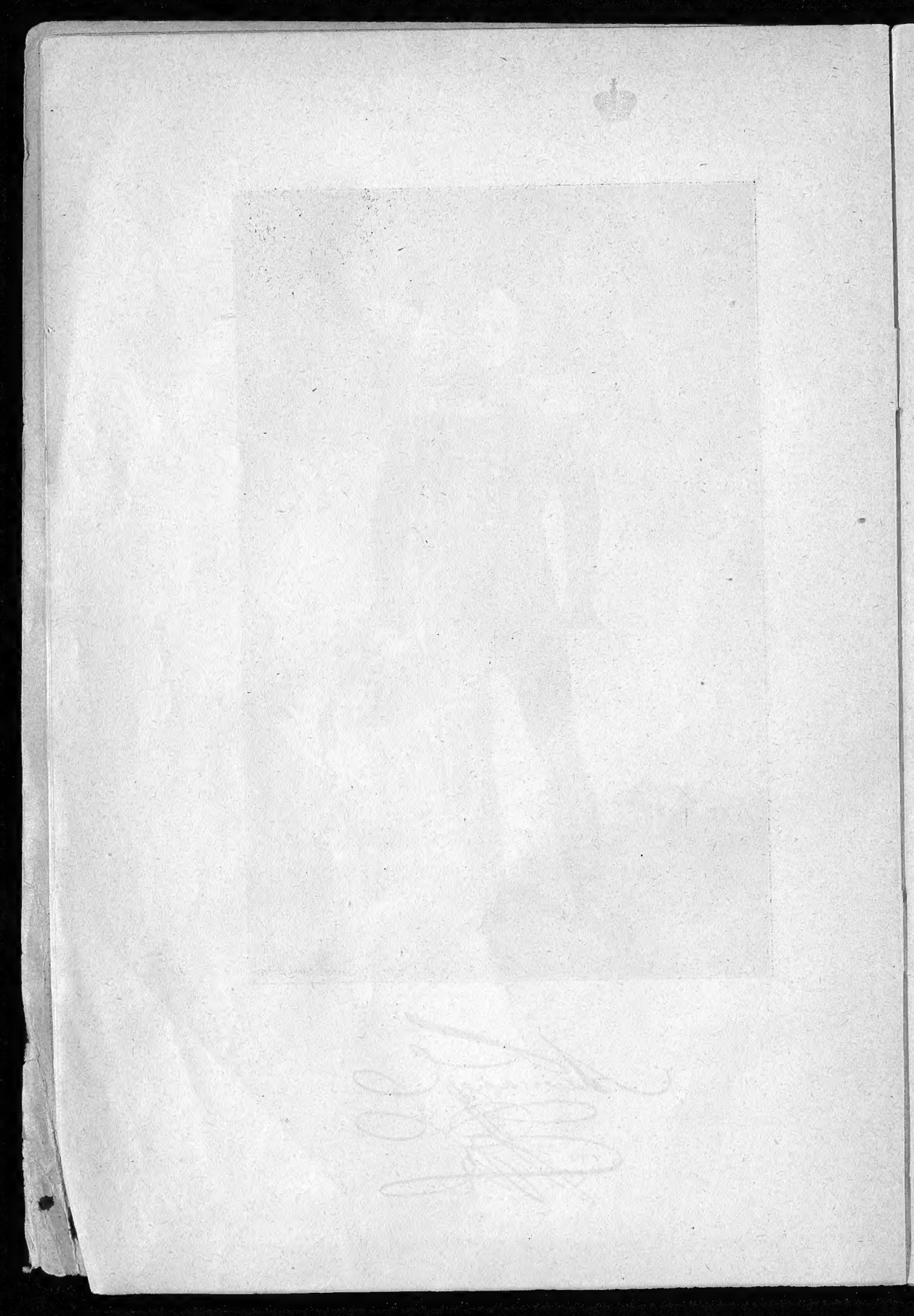
(Пушкинская ул. собствен. домъ № 18).

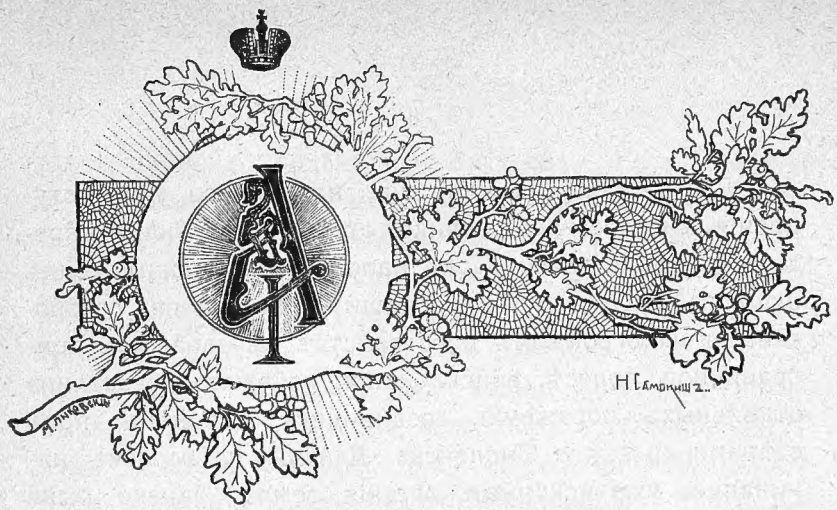
1912.

Гос. [illegible] Б-ка
[illegible]
Инвент. № 465648
„—“ — 193 г.

Его Императорское Величество
Государь Императоръ
Николай Александровичъ.







БИТВА ГИГАНТОВЪ.

Бородинское сраженіе 26-го августа 1812 года.

Вамъ не видать такихъ сраженій!
Носились знамена, какъ тѣни;
Въ дыму огонь блестѣлъ;
Звучалъ булатъ, картечь визжала;
Рука бойцовъ колоть устала,
И ядрамъ пролетать мѣшала
Гора кровавыхъ тѣлъ.

М. Ю. Лермонтовъ.

Среди выдающихся, захватывающихъ событій незабвенной великой Отечественной войны особенно сильное впечатлѣніе производитъ Бородинская битва. Это—страшная схватка двухъ великихъ армій, это битва гигантовъ, кровавая, упорная, потрясающая. Изъ клубовъ дыма порохового выростаетъ во весь могучій свой ростъ несокрушимый русскій воинъ. Грудью своей онъ заслонилъ сердце Россіи, первопрестольную столицу, Матушку-Москву-бѣлокаменную, съ ея блистающими златоглавыми церквами, съ ея дорогими русскому сердцу святынями; и не сбить врагу русскаго бойца. Армія готова лечь до послѣдняго человѣка на бранномъ полѣ и отходитъ она не по принужденію врага, а по властному приказу своего мудраго вождя...

Два съ половиной мѣсяца прошло со дня вступленія многоязычной великой арміи Наполеона въ предѣлы русской земли. Подъ напоромъ вражескихъ силъ шагъ за шагомъ отходили наши арміи. Сперва разбросанныя на огромномъ пространствѣ въ западной пограничной полосѣ, войска наши, избѣжавъ счастливо отдѣльныхъ пораженій, соединились, наконецъ, подъ стѣнами древняго Смоленска. Дальше на востокѣ начинались уже исконныя русскія земли; близко была Москва. Врагу уже отдана безъ боя широкая полоса имперіи; великая армія заплыла уже въ заповѣдную глубь „океана“ русской земли. Болѣзненно встрепенулись сердца русскихъ людей, когда разнеслась молва, что уже древній Смоленскъ въ рукахъ врага. И страна и армія недовольны были главнокомандующимъ, Барклаемъ-де-Толли, не принимавшимъ боя съ врагомъ. Сурово встрѣчали солдаты своего вождя; тяжко было имъ день за днемъ отступать, не помѣрившись силами съ врагомъ, заволакивающимъ русскую землю. Непонятенъ былъ для многихъ мудрый планъ нашего главнокомандующаго, желавшаго какъ можно дальше въ глубь страны завлечь врага, заставить его растерять часть своихъ силъ, изнурить его тяжкимъ походомъ, а затѣмъ нанести ему рѣшительный ударъ. Никто въ арміи и странѣ не сочувствовалъ Барклаю; его иностранное имя произносилось съ непріязнью, и за безостановочное отступленіе многіе подозрѣвали даже въ измѣнѣ этого честнаго и храбраго слугу русскаго Царя.

При такихъ обстоятельствахъ Государь, чутко внимая голосу народа, счелъ нужнымъ назначить новаго вождя, который могъ бы въ эти тяжкіе дни принять на себя бремя власти, могъ бы внушить къ себѣ довѣріе арміи и страны. Выборъ палъ на суворовскаго сподвижника, любимаго народомъ вождя, Михаила

Илларіоновича Голенищева-Кутузова. 17-го августа онъ прибылъ въ Царево-Займище, гдѣ наша армія готова была встрѣтить врага. Осмотрѣвши позицію, Кутузовъ нашелъ ее неподходящей и приказалъ продолжать отступленіе. Новый главнокомандующій, какъ и Барклай, считалъ генеральное сраженіе еще несвоевременнымъ; но за плечами нашей арміи уже близко была Москва. И въ угоду всеобщему требованію Кутузовъ рѣшилъ принять бой, чтобы нанести тяжкую рану торжествующему врагу. Подходящее мѣсто для боя было намѣчено близъ села Бородина, на дорогѣ изъ Смоленска въ Москву. 22-го августа Кутузовъ осмотрѣлъ и одобрилъ намѣченную позицію.

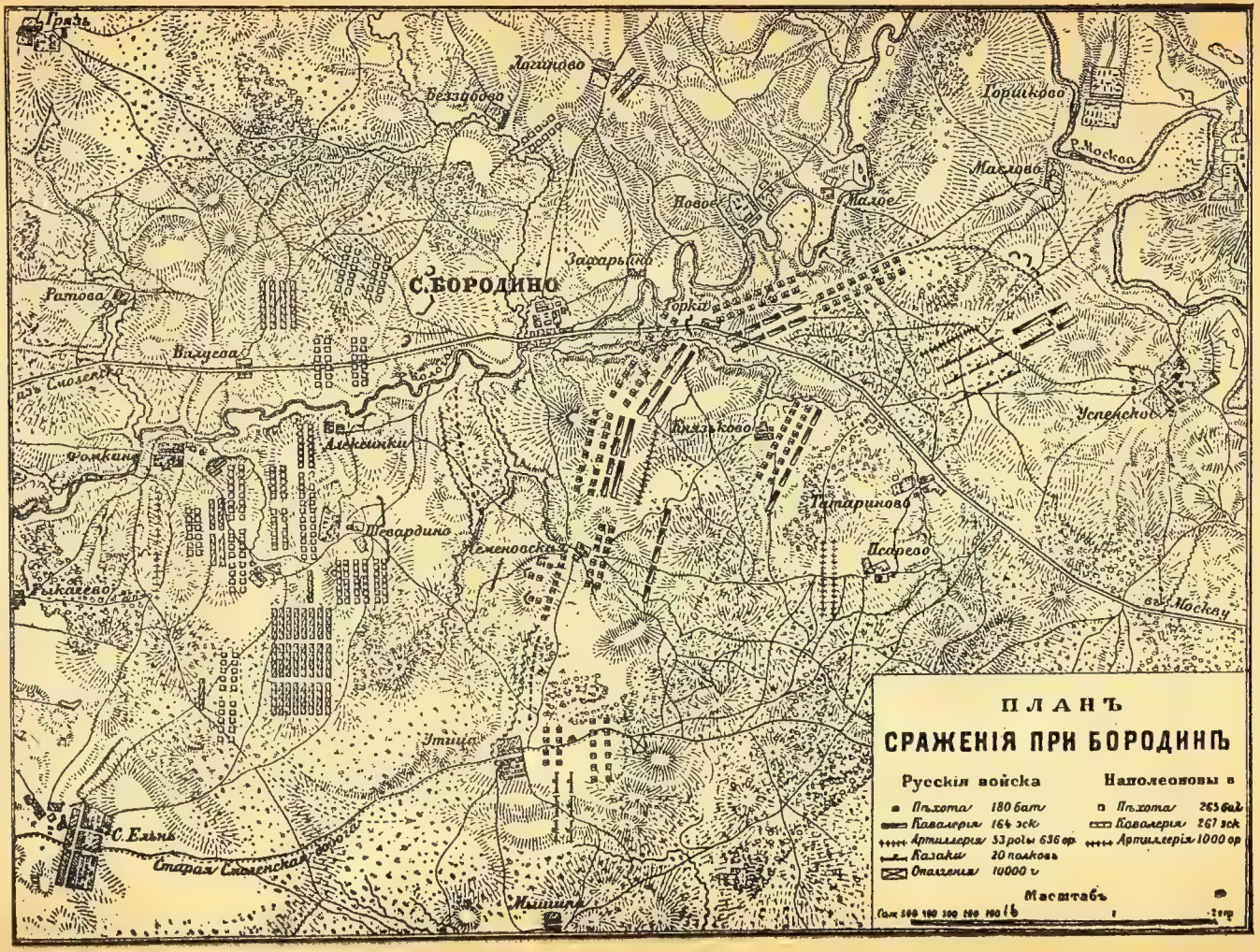
Поле сраженія. *) Бородинское поле, на которомъ произошла одна изъ кровопролитнѣйшихъ битвъ въ исторіи человѣчества, находится въ 108 верстахъ къ западу отъ Москвы. Позиція упиралась правымъ флангомъ въ крутой берегъ Москвы—рѣки, у д. Масловой, а лѣвымъ дотянулась до д. Утицы, у старой Смоленской дороги. Правый флангъ прикрывался р. Колочей; передъ центромъ протекалъ ручей Семеновскій. Позиція тянулась по фронту на семь верстъ. Обзоръ и обстрѣлъ впереди лежащей мѣстности былъ стѣсненъ лишь на лѣвомъ флангѣ лѣсомъ у д. Утица и кустарникомъ. Въ центрѣ, на лѣвомъ берегу Колочи, раскинулось сельцо Бородино; противъ него, на правомъ берегу—отдѣльная высота, получившая названіе кургана Раевскаго. Къ юго-востоку отъ этой высоты, между ручьями Семеновскимъ и Каменкой, всхолмленная мѣстность; здѣсь выдѣляется нѣсколько высотъ, названныхъ Семеновскими; къ востоку отъ этихъ высотъ —Семеновскій оврагъ, а за нимъ с. Семеновское. Самымъ уязвимымъ участкомъ позиціи былъ ея лѣвый

*) См. „Планъ сраженія при Бородинѣ".

флангъ, гдѣ лѣсъ и кусты затрудняли обстрѣлъ и служили укрытымъ подступомъ для противника. Воспользовавшись проходившей здѣсь старой Смоленской дорогой, противникъ могъ выйти въ тылъ Бородинской позиціи и отрѣзать нашу армію отъ Москвы.

Передъ боемъ позиція была усилена земляными укрѣпленіями. У д. Масловой насыпали три флеши (укрѣпленія въ видѣ исходящаго угла); въ центрѣ, на новой Смоленской дорогѣ, близъ д. Горки, устроили 2 батареи—на 3 и на 9 орудій; на центральной высотѣ возвели большую батарею на 18 орудій, она получила названіе батареи Раевскаго. На высотахъ передъ Семеновскимъ оврагомъ построены были 3 флеши, названныя Семеновскими или Багратіоновыми. Окраина с. Бородина была приспособлена къ оборонѣ. Всѣ укрѣпленія были малыхъ размѣровъ съ небольшими рвами и не могли серьезно затруднить атаку. Въ 2-хъ верстахъ передъ лѣвымъ флангомъ позиціи, у д. Шевардино, находился большой курганъ. Существуетъ предположеніе, что первоначально этотъ курганъ составлялъ лѣвый флангъ нашей позиціи, но затѣмъ возникло опасеніе, что лѣвый флангъ слишкомъ выдвинутъ впередъ, что облегчитъ противнику охватъ его. Тогда лѣвый флангъ отнесли къ Семеновскимъ высотамъ и д. Утицѣ, а на Шевардинскій курганъ выдвинули передовой отрядъ и построили здѣсь пятиугольный редутъ на 12 орудій.

Силы и расположеніе русской арміи. При подходѣ къ Бородинскому полю русская армія насчитывала въ своихъ рядахъ 120 тысячъ бойцовъ и свыше 600 орудій. Въ составѣ регулярной арміи числилось: пѣхоты 72 тысячи, кавалеріи 17 тысячъ, артиллеристовъ 14 тысячъ, кромѣ того 7 тысячъ казаковъ и 10 тысячъ ратниковъ. Хорошо обученныхъ, опытныхъ


ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ БОРОДИНѢ
Русскія войска
Пѣхота 180 бат
Кавалерія 164 эск
Артиллерія 53 роты 636 ор
Казаки 20 полковъ
Ополченія 10000 ч
Наполеоновы в
Пѣхота 265 бат
Кавалерія 267 эск
Артиллерія 1000 ор
Масштабъ
С. БОРОДИНО
Грязь
Логиново
Беззубово
Горшково
Р. Москва
Маслово
Новое
Малое
Захарьино
Горки
Ратова
Валуева
Алексинки
Фомкино
Шевардино
Семеновская
Князьково
Татариново
Псарево
Успенское
Рыкачево
Утица
С. Ельнь
Старая Смоленская дорога
Мышина
въ Москву

солдатъ было не болѣе 90 тысячъ, да въ строю находилось до 15 тысячъ спѣшно обученныхъ молодыхъ солдатъ; что касается ратниковъ, то большинство изъ нихъ вооружено было однѣми пиками. Согласно диспозиціи, отданной 24 августа, предположено было расположить войска для боя въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ крылѣ и въ центрѣ—1-я армія подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, на лѣвомъ флангѣ — 2-я армія Багратіона. Подробное расположеніе войскъ было таково: на крайнемъ правомъ флангѣ до д. Горки—2-й и 4-й пѣх. корпуса и 2-й кав. корпусъ; этой группой арміи командовалъ ген. Милорадовичъ; лѣвѣе, отъ д. Горки до батареи Раевскаго—6-й пѣх. корпусъ и 3-й кавалерійскій подъ начальствомъ Дохтурова; далѣе, батарею Раевскаго и промежутокъ между этой батареей и Семеновскими высотами занялъ 7-й корпусъ Раевскаго, за нимъ сталъ 4-й кавалерійскій корпусъ; 8-й пѣхотный корпусъ занялъ Семеновскія флеши, при чемъ въ 1-й линіи стала сводная гренадерская дивизія Воронцова, а во 2-й—2-я гренадерская дивизія. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ въ Утицкомъ лѣсу должны были расположиться 5 егерскихъ полковъ подъ начальствомъ князя Шаховского. 1-й резервный кавалерійскій корпусъ Уварова и 9 казачьихъ полковъ Платова расположились уступомъ вправо за 1-й арміей. 6 казачьихъ полковъ Карпова—у д. Утицы, для обезпеченія лѣваго фланга. 5 казачьихъ полковъ—для наблюденія за правымъ флангомъ. Въ общемъ резервѣ—3-й и 5-й пѣх. корпуса и 1-й кавалерійскій корпусъ, у д. Князькова; особый артиллерійскій резервъ—до 300 орудій, у д. Псаревой.

Пѣхотѣ и конницѣ предписывалось стать въ двѣ линіи—пѣхотѣ въ баталіонныхъ, а конницѣ въ полковыхъ колоннахъ.

Такое распредѣленіе войскъ на позиціи показываетъ, что главное вниманіе обращено было на занятіе праваго фланга; между тѣмъ, по свойствамъ мѣстности болѣе важное значеніе принадлежало лѣвому флангу позиціи.

Русская армія сосредоточилась къ Бородинскому полю 22-го августа. Отступленіе прикрывалъ арьергардъ подъ начальствомъ генерала Коновницына. 23-го нашъ арьергардъ имѣлъ дѣло у Гриднева съ конницей Мюрата. 24-го арьергардный бой повторился у Колоцкаго монастыря. Къ Мюрату подходили пѣхотныя части, поэтому Коновницынъ, подъ угрозой обхода, отошелъ на главныя силы.

Получивши извѣстіе о назначеніи Кутузова главнокомандующимъ, Наполеонъ не сомнѣвался, что скоро должна произойти рѣшительная схватка, и поэтому сдѣлалъ распоряженіе о сосредоточеніи возможно большаго числа войскъ. Французская армія неотступно слѣдовала за отходящими на востокъ русскими войсками. Сокративши глубину и фронтъ движенія, Наполеонъ могъ быстро собрать свою армію въ случаѣ остановки русскихъ войскъ.

На послѣднемъ переходѣ къ Бородинскому полю французы шли тремя колоннами: по большой Смоленской дорогѣ—главныя силы, въ составѣ корпусовъ Даву, Нея, старой и молодой гвардіи; за ними, въ переходѣ, корпусъ Жюно; правѣе главныхъ силъ наступалъ корпусъ Понятовскаго, лѣвѣе—корпусъ вице-короля, впереди—многочисленная конница Мюрата.

Шевардинскій бой. Около полудня 24-го августа передовыя части французовъ, двигаясь по новой Смоленской дорогѣ, подошли къ д. Валуевой и были обстрѣлены во флангъ егерями, разсыпанными густою цѣпью впереди Шевардинскаго редута, между д.д.

Алексинки и Доронино. Тотчасъ же по приказанію Наполеона кавалерійскіе корпуса Нансути и Монбреня и часть корпуса Даву стали переправляться у д. Алексинки и Фомкина черезъ р. Колочу и повели атаку на Шевардинскую позицію. Для содѣйствія этой атакѣ въ обходъ лѣваго фланга нашей позиціи былъ направленъ по старой Смоленской дорогѣ корпусъ Понятовскаго.

Въ два часа дня переправа французовъ была закончена и они, оттѣснивши егерей, заняли д.д. Алексинки и Доронино. При атакѣ высоты съ укрѣпленіемъ французы были остановлены жестокимъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ защитниковъ. Передовыя части противника остановились, но черезъ Колочу подходили одна за другой свѣжія части. Имѣя огромное превосходство въ силахъ, французы, наконецъ, овладѣли редутомъ. Тогда съ нашей стороны также были посланы подкрѣпленія, и на тѣсной площади близъ Шевардина загорѣлся снова упорный бой. Нѣсколько разъ редутъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Обѣ стороны дрались съ упорствомъ, съ яростью. Уже ночная тьма окутала поле, а ружейная трескотня не прекращалась; поминутно происходили штыковыя схватки. Къ ночи редутъ, несмотря на введеніе Наполеономъ въ бой 35 тысячъ бойцовъ, остался въ нашихъ рукахъ. Около полуночи французы готовились къ новой атакѣ на редутъ, но въ это время получено было кн. Горчаковымъ приказаніе отъ Кутузова очистить Шевардинскую позицію и отойти къ главнымъ силамъ. Бой прекратился. Нашъ главнокомандующій, слѣдившій за ходомъ боя, обратилъ вниманіе на то, что значительныя силы непріятеля перешли черезъ Колочу. Это угрожало лѣвому флангу нашей арміи; поэтому отдано было распоряженіе перевести часть силъ (3-й пѣхотный корпусъ и 7 тысячъ ратниковъ) на лѣвый флангъ.

Упорная оборона нашими войсками Шевардинскаго редута произвела сильное впечатлѣніе на французовъ. Всѣмъ въ арміи Наполеона, отъ перваго маршала до послѣдняго солдата, ясно было, какой исключительный по упорству и мужеству врагъ заслонилъ имъ путь къ Москвѣ. Трудно побѣдить русскую армію. „Русскіе умираютъ, но не сдаются", говорили въ рядахъ французскихъ войскъ.

Подготовка къ сраженію. Настало 25 августа. Небольшая полоса мѣстности, шириною въ 2—3 версты, отдѣляла биваки враждующихъ армій.

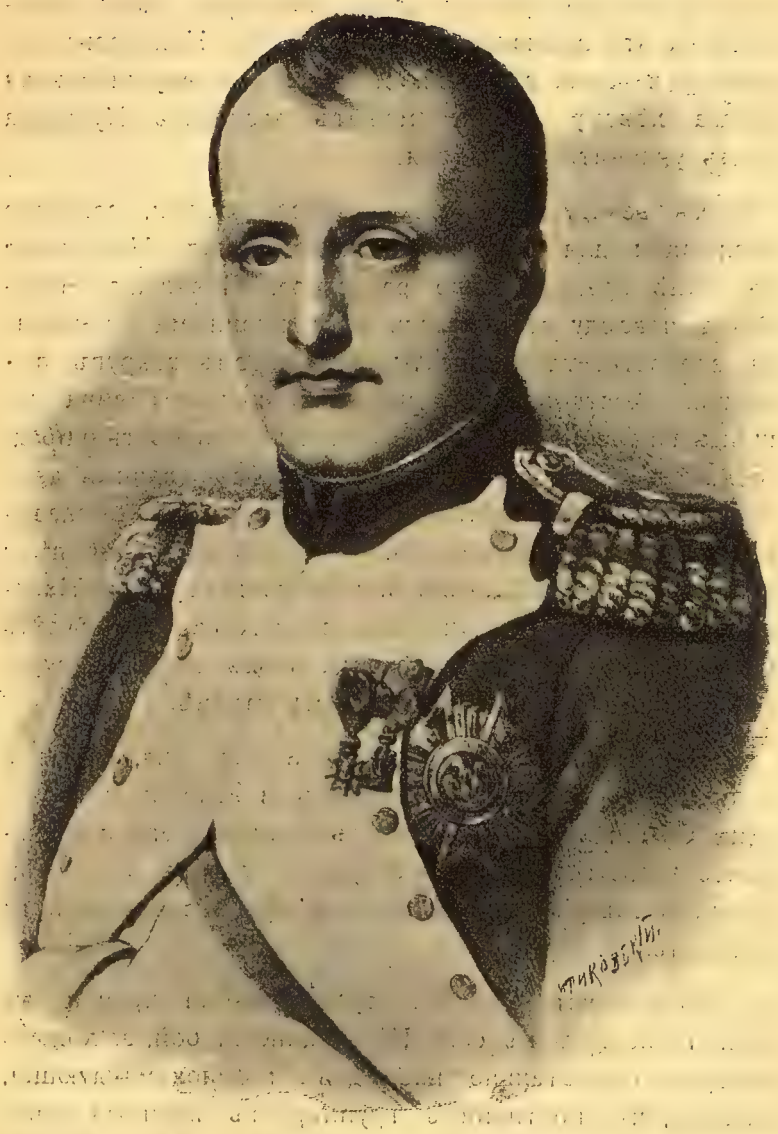
Отъ д. Валуевой, при слабомъ свѣтѣ загорающагося дня, Наполеонъ увидѣлъ русскія войска. Наконецъ эта неуловимая армія остановилась. Настаетъ долгожданный день боя. Однимъ ударомъ можетъ быть рѣшена участь этого тяжелаго похода. Громкая побѣда, колѣнопреклоненная Москва и выгодный миръ,—вотъ о чемъ мечталъ при загорающейся зарѣ холоднаго августовскаго утра великій полководецъ. Произведя въ сопровожденіи нѣсколькихъ генераловъ рекогносцировку позиціи русскихъ и убѣдившись, что на этотъ разъ генеральное сраженіе неизбѣжно, Наполеонъ приступилъ къ послѣднимъ приготовленіямъ къ бою.

Сильно порѣдѣла великая армія, совершивши тяжелый походъ отъ Нѣмана до Бородинскаго поля. Много пришлось оставить силъ въ тылу для охраны сообщеній, еще больше растеряно было вслѣдствіе невзгодъ и лишеній, не мало храбрыхъ солдатъ Наполеона сложило голову при столкновеніяхъ съ отходившими русскими войсками. Въ день Бородинскаго боя въ рядахъ французской арміи было около 130 тысячъ бойцовъ при 600 орудіяхъ: пѣхоты 86 тысячъ, конницы 28 тысячъ, артиллеристовъ 16 тысячъ. Подошедшія къ Бородинскому полю войска составляли цвѣтъ арміи:

все ненадежное отслоилось во время долгаго похода. На-лицо были самые выдающіеся маршалы и генералы.

Чтобы поднять духъ войскъ передъ предстоящимъ тяжелымъ кровавымъ испытаніемъ, Наполеонъ отдалъ замѣчательный по силѣ и внушительности приказъ. „Воины!—взывалъ онъ къ своимъ испытаннымъ солдатамъ:—вотъ сраженіе, которое вы такъ желали. Побѣда зависитъ отъ васъ. Она необходима для насъ; она доставитъ намъ все нужное: удобныя квартиры и скорое возвращеніе въ отечество. Дѣйствуйте такъ, какъ вы дѣйствовали при Аустерлицѣ, Фридландѣ, Витебскѣ и Смоленскѣ. Пусть позднѣйшее потомство съ гордостью вспомнитъ о вашихъ подвигахъ въ сей день. Да скажутъ о каждомъ изъ васъ: онъ былъ въ великой битвѣ подъ Москвой".

Послѣ вторичнаго изученія позиціи, занятой русской арміей, императоръ, собравши у себя высшихъ начальниковъ, сдѣлалъ распоряженія относительно предстоящаго боя. Планъ полководца состоялъ въ томъ, чтобы нанести главный ударъ въ центръ русской позиціи, на участкѣ отъ Семеновскихъ высотъ до д. Горки. Корпусамъ указаны были слѣдующія задачи. Часть корпуса Даву, корпуса Нея и Жюно, при поддержкѣ резервной кавалеріи, направляются на Семеновскія высоты. Этой атакѣ содѣйствуетъ корпусъ Понятовскаго, охватывая лѣвый флангъ русскихъ. Корпусъ вице-короля, усиленный частью войскъ Даву, по овладѣніи с. Бородино переправляется черезъ р. Колочу и атакуетъ правое крыло русскихъ и центральную высоту съ редутами у с. Горки. Гвардія, оставаясь за центромъ, составляетъ резервъ. Планъ Наполеона сводится къ сильному удару на фронтъ русской арміи, безъ попытки рѣшить участь боя на одномъ изъ фланговъ. По свойствамъ мѣстности наибольшаго успѣха



Наполеонъ I.

можно было ожидать при направленіи удара на лѣвый флангъ позиціи русской арміи. Маршалъ Даву обратилъ на это вниманіе императора, но Наполеонъ не измѣнилъ плана дѣйствій, опасаясь, что внушительная угроза лѣвому флангу можетъ заставить Кутузова опять уклониться отъ боя.

Къ вечеру французскія войска заняли, согласно диспозиціи для боя, исходныя положенія. Настроеніе въ станѣ враговъ было радостное. Появленіе Наполеона повсюду встрѣчалось восторженными криками: да здравствуетъ императоръ! Вечеромъ вокругъ пылавшихъ костровъ за ужиномъ и кружкой вина сошлись наполеоновскіе солдаты, чтобы потолковать о предстоящемъ великомъ днѣ. Вспоминались славныя дѣла прошлыхъ дней, вспоминали далекую родину; высказывали надежды и пожеланія. До глубокой ночи пѣли пѣсни, весело бесѣдовали и пировали солдаты Наполеона, изъ которыхъ многихъ сторожила уже смерть на Бородинскомъ полѣ, и почти всѣхъ ожидала суровая участь гибели въ чуждой имъ странѣ.

Въ большомъ волненіи, почти безъ сна, провелъ ночь передъ Бородинскимъ боемъ и великій полководецъ. Обычная самоувѣренность покинула его и незнакомое тревожное чувство закрадывалось въ душу. Необычный завтра день, необычный врагъ сталъ на пути побѣдителя...

25-е августа въ станѣ русской арміи прошло въ приготовленіяхъ къ бою. Шевардинскій бой, за ходомъ котораго внимательно наблюдалъ главнокомандующій, указалъ, что противникъ группируетъ крупныя силы на правомъ берегу р. Колочи, противъ лѣваго фланга русской арміи. Поэтому Кутузовъ сдѣлалъ распоряженіе объ усиленіи нашего лѣваго фланга корпусомъ Тучкова изъ общаго резерва и 7-ми тысячнымъ отря-

домъ Московскаго ополченія. Главная квартира арміи расположилась въ с. Горки.

Рыли укрѣпленія, осматривали и приводили въ порядокъ ружья, точили штыки, отпускали сабли. Солдаты были серьезны и сосредоточены. Передъ полками, построенными въ каре, служились молебны. По рядамъ войскъ обносили высокочтимую святыню: образъ Смоленской Божіей Матери. Полки объѣзжалъ престарѣлый главнокомандующій и въ простыхъ безхитростныхъ словахъ призывалъ русскихъ солдатъ исполнить долгъ передъ Царемъ и Родиной. По хмурымъ лицамъ воиновъ видно было, что каждый изъ нихъ готовъ былъ принять смерть за дорогое отечество. Колеблющихся не было. Врагу, привыкшему къ побѣдамъ, готовился страшный отпоръ.

Тихо было вечеромъ въ русскомъ станѣ. Лишь изрѣдка съ порывомъ вѣтра доносились ликующіе крики отъ мерцавшихъ вдали французскихъ бивуковъ. Даже отъ обычной чарки вина отказывались наши солдаты — „не такой завтра день“. Взоры благочестивыхъ русскихъ воиновъ устремлялись къ небесамъ, уста благоговѣйно шептали молитвы. Дорогою цѣною крови продадутъ завтра эти люди первопрестольную столицу, извѣдаетъ врагъ силу русскаго оружія, увидитъ, какъ умираютъ за отечество русскіе бойцы. Темная, холодная августовская ночь окутала тихій станъ русской арміи, но мало кто спалъ въ эту ночь. Какъ часовой на стражѣ, стояла на пути къ Москвѣ доблестная русская армія.

„26-е августа“. Стало свѣтать. По Бородинскому полю стлался туманъ. На бивакахъ зашевелились. Полки строились на указанныхъ мѣстахъ. На востокѣ загорѣлась яркой полосой утренняя заря. У ставки Наполеона собралась свита въ ожиданіи выхода импе-

ратора. Онъ вышелъ блѣдный, сосредоточенный. Лицо носило слѣды глубокихъ волненій, пережитыхъ въ почти безсонную ночь. На немъ сѣрый сюртукъ, свидѣтель славныхъ побѣдъ. На востокѣ показался огромный огненный шаръ, золотя ласкающими лучами Бородинское поле. „Это солнце Аустерлица“, сказалъ окружающимъ императоръ, желая напоминаніемъ о славной побѣдѣ поднять духъ сражающихся. Сѣвъ на коня, онъ направился къ Шевардинскому редуту и, занявъ удобный пунктъ для наблюденія, приготовился созерцать картину кроваваго боя. Передъ нимъ разстилалось поле, гдѣ столкнутся свыше двухсотъ тысячъ бойцовъ, гдѣ прольются потоки крови.

По-близости отъ императора блистали мѣдныя орудія—это 102 пушечная батарея Сорбье, которая должна подготовить успѣхъ атакующимъ войскамъ.

Въ 6 часовъ первый орудійный выстрѣлъ нарушилъ покой утра. По этому сигналу зашевелились колонны французовъ и стали вытягиваться на востокъ. Одно за другимъ заревѣли орудія, извергая грузныя ядра. На вызовъ отвѣтили русскія батареи. Канонада разгоралась. Къ глухимъ ударамъ орудій, къ шипѣнію ядеръ примѣшалась рѣзкая трескотня ружей, свистъ пуль. Все поле заговорило страшнымъ рокотомъ. Войска окутались пороховымъ дымомъ. Русская армія въ ожиданіи врага застыла на своихъ позиціяхъ. Французы бодро шли впередъ Узкая полоса мѣстности, раздѣлявшая враждующія арміи, быстро была пройдена головными частями французовъ. Вотъ они уже въ 200—300 шагахъ отъ линіи русскихъ. Кипитъ оживленный стрѣлковый бой.

Атака с. Бородино и центральной высоты съ батареей Раевскаго. Къ с. Бородино, занятому лейбъ-гвардіи Егерскимъ полкомъ, подошла дивизія Дельзона.

Послѣ упорнаго боя егеря, понеся огромныя потери, уступили врагу селеніе и отошли за р. Колочу. Французы двинулись за егерями, но въ это время на помощь гвардейскимъ егерямъ подоспѣли 1-й и 9-й егерскіе полки. Стремительной атакой они отбросили французовъ за рѣку, истребивши штыками тѣхъ, кто не успѣлъ отступить по мосту. Подъ огнемъ противника егеря уничтожили мостъ и отошли на свою позицію.

Къ с. Бородино подошли прочія войска вице-короля. Дивизія Дельзона оставлена была въ селеніи. Влѣво, для прикрытія фланга, выдвинулась кавалерійская дивизія Орнано. Остальныя войска вице-короля *) развернулись противъ батареи Раевскаго. Атриллерійскій огонь громилъ отъ с. Бородино наши войска.

Для защиты батареи Раевскій располагалъ слабыми силами. 8 баталіоновъ изъ состава корпуса онъ послалъ по требованію Багратіона въ помощь защитникамъ Семеновскихъ высотъ. 8 оставшихся баталіоновъ пѣхоты стали поровну правѣе и лѣвѣе батареи. Часть егерей разсыпались въ кустахъ впереди, 3 егерскіе полка и 3-й кавалерійскій корпусъ оставались позади въ резервѣ.

Въ 10 часовъ утра, послѣ артиллерійской подготовки, дивизіи Морана и Брусье бросились въ атаку. Картечь и дружные залпы пѣхоты заставили французовъ повернуть назадъ и укрыться въ оврагѣ. Непріятельская артиллерія усилила огонь. На тѣсную площадь батареи ложились сотни ядеръ. Защитники несли большой уронъ. Въ 11 часовъ французы возобновили атаку. Генералъ Бонами во главѣ 30-го линейнаго полка ворвался въ укрѣпленіе. Схватились въ

*) Дивизіи Жирара и Морана, изъ корпуса Даву, дивизія Брусье, италіанская гвардія и кавалерійскій корпусъ Груши.

штыки. Горсть защитниковъ батареи не можетъ сдержать натиска огромныхъ силъ и отходитъ. Настала опасная для насъ минута: важнѣйшій участокъ позиціи, составлявшій тактическій ключъ ея, захваченъ врагомъ. Но не успѣли еще французы утвердиться на батареѣ, какъ подоспѣла къ нашимъ выручка. Въ минуту схватки мимо батареи проѣзжалъ начальникъ штаба 1-й арміи, генералъ Ермоловъ. Онъ былъ посланъ главнокомандующимъ на лѣвый флангъ, гдѣ кипѣлъ бой за Семеновскія флеши. Видя, что французы ворвались на батарею Раевскаго, Ермоловъ бросается къ проходившему по-близости 3-му баталіону Уфимскаго полка, становится во главѣ его и ведетъ на батарею. Къ уфимцамъ пристраиваются егеря изъ резерва и по обѣ стороны наростаютъ отступившіе было защитники батареи. Эта толпа „во образѣ колонны“, какъ назвалъ ее впослѣдствіи Ермоловъ, стремительно бросилась на французовъ. Новая штыковая схватка—и противникъ, устлавъ густо трупами батарею и скатъ кургана, отошелъ къ оврагу. Исколотый штыками генералъ Бонами попалъ въ плѣнъ. Герой-предводитель колонны, генералъ Ермоловъ, былъ раненъ, а начальникъ артиллеріи 1-й арміи графъ Кутайсовъ убитъ.

Снова былъ надломленъ порывъ врага. Опять пѣхота залегла и зарокотала 100 орудійная батарея. Къ нашему укрѣпленію прибыли свѣжія части: 24-я дивизія Лихачева и 4-я дивизія принца Евгенія Виртембергскаго. Подошедшія войска слились съ остатками корпуса Раевскаго и, неся потери, готовились къ отраженію новыхъ атакъ. Но вице-король не считалъ возможнымъ послѣ двойной неудачи идти на новый штурмъ страшнаго кургана. Онъ рѣшилъ предварительно засыпать его площадь чугуннымъ дождемъ ядеръ.

Атаки на Семеновскія флеши. Одновременно съ боемъ у с. Бородино началось жаркое дѣло на Семеновскихъ высотахъ, увѣнчанныхъ флешами. При грохотѣ 100 орудійной батареи дивизіи Компана и Дессе изъ корпуса Даву и корпусъ Нея подошли въ $7^1/_2$ час. утра къ Семеновскимъ высотамъ. Неся огромныя потери, французы ворвались въ укрѣпленія и завязали рукопашный бой. На помощь защитникамъ флешей подоспѣли дивизіи Воронцова и Невѣровскаго. Короткая штыковая схватка—и флеши очищены. Отойдя къ лѣсу, войска Даву и Нея устроились и снова пошли въ атаку. Ни густая картечь, ни дружные залпы ружей не могутъ остановить испытанныя въ бояхъ войска Наполеона. Они снова на высотахъ, укрѣпленія переходятъ въ ихъ руки. Но изъ глубины позиціи со штыками на-перевѣсъ бѣгутъ навстрѣчу врагу доблестныя дивизіи Воронцова и Невѣровскаго. Ихъ натиска не могутъ сдержать французы и опять, густо покрывая павшими склоны Семеновскихъ высотъ, отходятъ къ лѣсу. Дорого обходится этотъ успѣхъ русскимъ войскамъ. Полки растаяли. Дивизіи напоминаютъ баталіоны. Совсѣмъ мало осталось защитниковъ на Семеновскихъ высотахъ. Князь Багратіонъ притягиваетъ къ опасному мѣсту подкрѣпленія отъ сосѣдей. Слѣва изъ корпуса Тучкова взята дивизія Коновницына, справа изъ корпуса Раевскаго 8 баталіоновъ. Къ д. Семеновской подошли 2-я гренадерская дивизія принца Мекленбургскаго и 2-я кирасирская дивизія Дуки.

За ходомъ боя у Семеновскихъ высотъ зорко наблюдалъ Кутузовъ, находясь на холмикѣ у д. Горки. Замѣтивъ, что противъ Семеновскихъ флешей группируются огромныя силы противника, главнокомандующій приказалъ усилить 2-ую армію изъ резерва 7-ю гренадерскими баталіонами, 3-мя полками гвардіи и нѣ-

сколькими батареями. Генералъ-квартирмейстеру 1-й арміи Толю было приказано вести съ крайняго праваго фланга на лѣвый 2-й корпусъ Багговута. Не успѣли еще собраться къ опасному мѣсту всѣ эти подкрѣпленія, какъ около 9 часовъ утра послѣдовала новая атака французовъ на Семеновскія флеши.

Къ войскамъ Даву и Нея пристроились кавалерійскіе корпуса Лятуръ-Мобура и Нансути и двѣ бригады легкой кавалеріи.

Снова французы врываются въ укрѣленія, но такъ-же, какъ и при первыхъ двухъ атакахъ, не могутъ выдержать могучаго удара въ штыки подоспѣвшихъ русскихъ резервовъ. Притянувъ къ мѣсту схватки почти всю конницу Мюрата, упорные маршалы Ней и Даву въ 10 часовъ утра производятъ четвертый ударъ на флеши. Разъяренныя колонны французовъ съ громкими криками: да здравствуетъ императоръ! стремительно атакуютъ флеши. На этотъ разъ защитниковъ выручила дивизія Коновницына, ударившая въ штыки въ правый флангъ французовъ. Четвертая атака отбита!

Тогда маршалы выдвигаютъ впередъ свою артиллерію. Все поле передъ Семеновскими высотами покрылось пороховымъ дымомъ. Сотни снарядовъ непрерывно падали въ укрѣпленія. Французы сосредоточили противъ флешей около 400 орудій. Съ нашей стороны артиллерія энергично отвѣчала противнику. Въ 11 часовъ изъ клубовъ порохового дыма снова вырисовались колонны французской пѣхоты. Безъ выстрѣла, въ ногу, какъ на парадѣ, со штыками на-перевѣсъ приближались французы. Картечь и ружейныя пули рвутъ ихъ сомкнутые ряды, но интервалы тотчасъ же пополняются позади идущими, и колонны плавно приближаются. Много храбрецовъ видѣлъ на своемъ боевомъ вѣку главнокомандующій 2-ой арміей, князь Багратіонъ. Не разъ водилъ онъ въ бой суворовскихъ чудо-бога-

тырей, не разъ, окруженный врагами, прокладывалъ штыками дорогу съ русскими героями. Зналъ Багратіонъ цѣну настоящей храбрости, умѣлъ уважать ее. При видѣ спокойно марширующихъ подъ адскимъ огнемъ французовъ, не удержался отъ похвалы врагамъ доблестный князь. Храбры французы, но не смутить имъ русскихъ героевъ. На брустверахъ укрѣпленій схватились враги. Страшенъ порывъ французовъ, но страшенъ и граненый русскій штыкъ. Отбита пятая атака!

Подкрѣпившись новыми резервами, черезъ полчаса въ шестой разъ бросились французы въ атаку. За пѣхотой тѣснится конница, дальше громыхаютъ орудія, чтобы непосредственно послѣ захвата укрѣпленій утвердиться въ нихъ. Какъ снѣжная лавина съ высокихъ горъ, катится масса враговъ на одинокія флеши. Мало бойцовъ осталось у насъ. Баталіоны исчезли, полки превратились въ небольшія горсточки, дивизіи напоминаютъ роты. Но все-же при подходѣ врага наши герои ринулись навстрѣчу. Происходитъ ужасная затяжная схватка. Бьются штыками, прикладами, камнями, кулаками. Вотъ ядро вражеское раздробило ногу командующему лѣвымъ крыломъ—князю Багратіону. Разбитъ драгоцѣнный сосудъ! Льется алая кровь широкой струей. Поблѣднѣло благородное лицо, сомкнулись ясныя очи. Унесли смертельно раненаго князя, осиротѣли его храбрые солдаты. Мало уже осталось ихъ, не сдержать врага.

Въ $11^1/_2$ часовъ, послѣ шестой атаки, флеши были заняты французами. Остатки русскихъ войскъ, сражавшихся на Семеновскихъ высотахъ, отошли въ полномъ порядкѣ къ д. Семеновской и стали за Семеновскимъ оврагомъ, снова готовые къ бою. Прибыли послѣдніе резервы, назначенные главнокомандующимъ: лейбъ-гвардіи Измайловскій и Литовскій (нынѣшній

Московскій) полки и нѣсколько полковъ конницы. Въ командованіе войсками лѣваго крыла вступилъ генералъ Дохтуровъ.

Установивши въ занятыхъ флешахъ артиллерію, французы стали въ упоръ обстрѣливать наши войска за Семеновскимъ оврагомъ. Послѣ короткой, но ужасной по силѣ артиллерійской подготовки, корпусъ Нея и дивизія Фріана бросились черезъ оврагъ въ атаку на д. Семеновскую, занятую остатками 2-й гренадерской дивизіи. Впереди французской пѣхоты двинулась ихъ конница. Обтекая съ сѣвера и съ юга деревню Семеновскую, корпуса Лятуръ-Мобура и Нансути бросились на нашу пѣхоту, стоявшую во 2-й линіи за оврагомъ. Построившись въ каре, гвардейскіе полки дружными залпами встрѣчали врага. Лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, пристроившійся къ Измайловскому и Литовскому полкамъ, въ ожиданіи конной атаки застылъ, держа ружья „подъ курокъ". Видъ грозной, спокойной, ощетинившейся штыками пѣхоты производилъ такое страшное впечатлѣніе, что разгоряченная боемъ блестящая конница французовъ не могла дойти до нашей пѣхоты. Наши Екатеринославскіе и Орденскіе кирасиры и Ахтырскіе гусары, выручая свою пѣхоту, многократно бросались въ атаку на французскую конницу.

Дивизія Фріана, слѣдуя за своей конницей, ворвалась въ д. Семеновскую. Наша пѣхота лѣваго крыла отошла въ глубь позиціи на пушечный выстрѣлъ отъ Семеновскаго оврага, только гвардейскіе полки, отразивши атаки, остались на опушкѣ лѣса у оврага.

Войска Даву, Нея и Мюрата, изнуренные шестичасовымъ упорнымъ боемъ, не могли двинуться впередъ за русскими. Для развитія успѣха необходимы были свѣжія силы. Ней и Мюратъ обратились съ просьбой къ императору поддержать ихъ. Неохотно

исполнилъ просьбу своихъ маршаловъ Наполеонъ. Упорство русскихъ давило его настроеніе. Все уже пущено въ ходъ, что даетъ обыкновенно побѣду: и адскій огонь артиллеріи, и стремительныя атаки конницы, и грозный натискъ пѣхоты, а побѣды все еще нѣтъ; врагъ почти не сдвинутъ съ мѣста. Въ рукахъ императора осталась лишь его любимая гвардія. Теперь, въ разгаръ жаркаго боя, она была дорога ему, какъ дорогъ бываетъ усталому путнику среди необозримой пустыни послѣдній сосудъ съ живительной влагой. На просьбы маршаловъ о подкрѣпленіи Наполеонъ приказалъ лишь одной дивизіи молодой гвардіи двинуться къ Семеновскимъ высотамъ, но эта дивизія не дошла по назначенію: внезапная атака казаковъ Платова и конницы Уварова на лѣвый флангъ французовъ заставила отмѣнить приказъ о движеніи гвардейской дивизіи на помощь Нею и Мюрату. Такъ, достигнутый успѣхъ на фронтѣ Семеновскихъ высотъ не былъ развитъ французами. Только сильная канонада продолжалась здѣсь непрерывно до наступленія сумерокъ.

Третья атака батареи Раевскаго. Отброшенныя Ермоловымъ съ батареи Раевскаго войска вице-короля отошли къ оврагу у р. Колочи и здѣсь залегли. Началась артиллерійская подготовка новой атаки. Колонны устраивались; конница примкнула къ пѣхотѣ. Стопушечная батарея Сорбье громила небольшой холмъ съ нашей батареей. Къ полудню явно обнаружился успѣхъ французовъ на сосѣднемъ участкѣ, у Семеновскихъ высотъ. Назрѣло время для повторенія удара на выдвинутый теперь впередъ центральный участокъ русской позиціи. Вице-король дѣлалъ уже послѣднія распоряженія для атаки, какъ вдругъ послышалась слѣва, почти въ тылу, за р. Колочей безпорядочная стрѣльба, показались густые клубы пыли,

засуетилась дивизія Дельзона, занимавшая с. Бородино. Прервавъ на полусловѣ распоряженія для атаки батареи Раевскаго, вице-король приказалъ италіанской гвардіи отойти за Колочу и, давъ шпоры коню, помчался на лѣвый флангъ, чтобы узнать причину замѣшательства французовъ.

А случилось слѣдующее: Кутузовъ, наблюдая за ходомъ боя, понялъ—въ какомъ опасномъ положеніи оказался нашъ центръ послѣ отраженія 2-ой атаки французовъ на батарею Раевскаго. 7-й корпусъ почти не существовалъ, ближайшія подкрѣпленія также были уничтожены, а врагъ накопляетъ огромныя силы для новаго удара. Пока успѣютъ подойти наши резервы, батарея перейдетъ въ руки французовъ. „Позвать Уварова и Платова", приказываетъ главнокомандующій. Явившимся начальникамъ онъ ставитъ смѣлую задачу: переправиться черезъ р. Колочу и потревожить лѣвый флангъ французской арміи. На полусловѣ понимаютъ лихіе кавалеристы, что требуетъ отъ нихъ главнокомандующій. Черезъ нѣсколько минутъ оба уже неслись во главѣ своихъ полковъ въ указанномъ направленіи. Уваровъ съ 28-ю эскадронами и 12-ю конными орудіями, переправившись черезъ Колочу, бросился на дивизію легкой кавалеріи Орнано и заставилъ ее отойти за 84-й пѣхотный полкъ. Французская пѣхота построилась въ каре у плотины. Уваровъ безъ артиллерійской подготовки бросился на пѣхоту, но три повторныя атаки нашей конницы были отбиты. Тогда вызвали конную артиллерію. Ея огонь заставилъ 84-й полкъ отойти за плотину. Дальше Уваровъ не пошелъ, такъ какъ въ близлежащемъ с. Бородино находилась цѣлая дивизія французской пѣхоты. Тѣмъ временемъ Платовъ съ казаками переправился выше д. Беззубово черезъ р. Войну и, развернувшись широкой лавой, бросился на войска, охранявшія обозы

французской арміи. Атака Уварова и Платова внесла переполохъ на лѣвомъ флангѣ французовъ. Вице-король, пріостановивъ атаку на батарею Раевскаго, поскакалъ, чтобы выяснить причину замѣшательства. Самъ Наполеонъ тревожно и вопросительно глядѣлъ на лѣвый флангъ. А наша конница, исполнивъ свою задачу, отошла за правый флангъ своей позиціи. Время было выиграно. Къ кургану Раевскаго успѣли подойти новыя подкрѣпленія. Сюда собрались для отраженія удара 24-я дивизія Лихачева, 4-й корпусъ Остермана, полки Петровской гвардіи—Преображенскій и Семеновскій, 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса и полки конной гвардіи—Кавалергардскій и Конный.

Только въ два часа пополудни смятеніе на лѣвомъ флангѣ французской арміи улеглось окончательно, и пріостановленная было атака на батарею Раевскаго возобновилась.

У подножія ската передъ батареей стали въ колоннахъ дивизіи Морана, Жирара и Брусье; уступомъ влѣво за пѣхотой сталъ кавалерійскій корпусъ Груши, а вправо—Коленкура. Густая цѣпь стрѣлковъ разсыпалась впереди.

Пылкій генералъ Коленкуръ, не дождавшись наступленія пѣхоты, бросился съ кирасирами впередъ. Не взирая на ураганъ металла, онъ обскакалъ батарею и ворвался въ нее съ тыла. Здѣсь порывъ кирасиръ окончательно былъ надорванъ, они отхлынули, а Коленкуръ оросилъ своею кровью батарею. Въ это же время на фронтъ батареи неслась остальная конница изъ корпуса Коленкура. Французскіе уланы и кирасиры были отбиты ружейными залпами, но саксонская гвардія, во главѣ съ своимъ начальникомъ, генераломъ Тильманомъ, ворвалась въ укрѣпленіе. За живой стѣной конницы неслась бѣгомъ пѣхота и неудержимымъ потокомъ полилась внутрь батареи. Тамъ происходила

послѣдняя страшная штыковая схватка. Пѣхота перемѣшалась съ конницей. Солдаты и генералы дрались рядомъ въ рукопашномъ бою. Защитники батареи не были выбиты, всѣ они были убиты, всѣ легли, защищая батарею. Горы труповъ и нѣсколько отбитыхъ орудій—вотъ трофей, доставшійся французамъ. Къ сѣверу отъ батареи наши войска отбивали атаки конницы Груши. Французы окружили наши пѣхотныя каре и старались расколоть ихъ. На выручку пѣхотѣ Барклай-де-Толли двинулъ изъ резерва Кавалергардскій и Конный полки. Они стремительно атаковали французскую конницу и отбросили за батарею. По слѣдамъ штурмующихъ колоннъ пѣхоты и конницы слѣдовала многочисленная французская артиллерія. На курганѣ Раевскаго быстро выросла огромная батарея и стала громить внутренность центральнаго участка русской позиціи. Русскія войска, очистивши курганъ, немного отошли назадъ и опять остановились въ грозно-выжидательной позѣ. Но у французовъ не было силъ продолжать бой. Только орудія яростно рокотали, какъ бы выражая безсильную злобу врага.

Бой на лѣвомъ флангѣ у д. Утица. На старой Смоленской дорогѣ противъ корпуса Тучкова раннимъ утромъ обнаружилось наступленіе Понятовскаго. Отбиваясь отъ превосходныхъ силъ противника, нашъ слабый корпусъ отошелъ къ высотамъ у д. Утица и, занявъ здѣсь выгодную позицію, остановилъ наступленіе Понятовскаго.

Правѣе войскъ Тучкова, разсыпавшись въ кустахъ и перелѣскахъ, егеря Шаховского вели упорный бой съ вестфальскимъ корпусомъ Жюно.

Когда изъ состава корпуса Тучкова была выдѣлена къ Семеновскимъ флешамъ дивизія Коновницына, Понятовскій снова потѣснилъ нашъ лѣвый флангъ и овладѣлъ высотою у д. Утица. Въ полдень на подмогу

къ Тучкову съ крайняго праваго фланга прибыла 17-я дивизія изъ состава 2-го корпуса и съ нею командиръ корпуса, генералъ Багговутъ. Одна бригада поддержала егерей Шаховского, другая—войска Тучкова. Доблестный Тучковъ перешелъ въ наступленіе и снова овладѣлъ Утицкой высотой, но при этомъ былъ смертельно раненъ. Въ командованіе войсками на крайнемъ лѣвомъ флангѣ вступилъ генералъ Багговутъ. Отрядъ стойко держался на позиціи, но когда Семеновскія высоты были нами очищены, Багговутъ также отвелъ свои войска на версту назадъ и расположился на одной линіи со всею арміей, вправо и влѣво отъ старой Смоленской дороги.

Конецъ боя. Къ 4-мъ часамъ пополудни французская армія по всей линіи занимала примѣрно ту полосу мѣстности, какую русская армія занимала въ началѣ боя. Наши войска отошли не болѣе какъ на версту къ востоку и здѣсь пріостановились, вновь готовыя къ бою. Съ обѣихъ сторонъ по всему фронту продолжали грохотать сотни орудій, но ни та, ни другая сторона не готовилась уже къ атакѣ. Страшное напряженіе въ равной мѣрѣ утомило враговъ, нуженъ былъ хотя короткій отдыхъ, чтобы собраться съ силами.

Наполеонъ, все время наблюдавшій за ходомъ боя отъ Шевардинскаго редута, теперь подъѣхалъ къ д. Семеновской. Ней и Мюратъ просятъ пустить въ дѣло гвардію, чтобы рѣшить участь боя. Слушая своихъ маршаловъ, великій полководецъ проницательнымъ взоромъ глядитъ на востокъ. За дымчатой завѣсой онъ видитъ вытянувшуюся въ линію русскую армію, не сломленную, не побѣжденную, готовую, какъ и утромъ, къ бою. А кругомъ горы труповъ, тысячи раненыхъ, копошащихся въ лужахъ застывшей крови. Одни

стонутъ, другіе агонизируютъ, третьи издаютъ проклятія.

Подавленъ великій полководецъ. Гдѣ же тысячи плѣнныхъ, гдѣ сотни орудій, гдѣ залитыя кровью, изрубленныя, изорванныя вражескія знамена? Гдѣ всѣ эти трофеи, ласкавшіе взоръ побѣдителя столько разъ во всѣ предшествующія войны! Ихъ нѣтъ теперь, ихъ нельзя добыть отъ русскихъ даже цѣною потоковъ крови, цѣною жизни цѣлой трети состава арміи. Въ рукахъ императора осталась еще гвардія, его послѣдній резервъ, но можетъ ли она рѣшительно потянуть вѣсы удачи на сторону французовъ, можетъ ли она до заката дня сдѣлать то, чего не могла сдѣлать вся армія за цѣлый день? И глубокое сомнѣніе леденящей хваткой закралось въ душу полководца. „Нѣтъ, за три тысячи верстъ отъ Парижа нельзя рисковать послѣднимъ резервомъ“, рѣзко отвѣтилъ онъ маршаламъ и поскакалъ къ своей ставкѣ.

На курганѣ у д. Горки, продолжая наблюдать за боемъ, сидѣлъ на складномъ стулѣ Кутузовъ. Лицо его спокойно и лишь хранитъ слѣды усталости. Весь день онъ отдавалъ распоряженія, выслушивалъ донесенія. Нервная тревога ординарцевъ и начальниковъ, прибывавшихъ съ мѣстъ ужасныхъ схватокъ, не передается главнокомандующему, какъ будто онъ все, что ему говорятъ, предвидѣлъ наперед. Лишь извѣстіе о тяжкомъ раненіи Багратіона заставило его ахнуть. Отходъ арміи на тыловую позицію не огорчилъ Кутузова; онъ хвалилъ геройство частей, распорядительность начальниковъ. Послѣ взятія французами батареи Раевскаго, къ главнокомандующему прибылъ отъ Барклая-де-Толли полковникъ Вольцогенъ съ тревожнымъ докладомъ: войска отошли, они разстроены, потери огромны. Этотъ докладъ разсердилъ Кутузова.—„Передайте Барклаю, что мнѣ лучше извѣстенъ настоя-

Князь Михаилъ Илларіоновичъ
КУТУЗОВЪ-СМОЛЕНСКІЙ.

щій ходъ боя. Отбиты вездѣ, за что я благодарю Бога и наше храброе войско. Непріятель побѣжденъ и завтра погонимъ его изъ священной земли русской"! Отъ имени главнокомандующаго поскакали по фронту арміи ординарцы съ приказаніемъ готовиться къ атакѣ на слѣдующій день. Это извѣстіе влило бодрость въ ряды арміи. Настроеніе главнокомандующаго, спокойное и увѣренное, передавалось всѣмъ до послѣдняго солдата.

Спускались сумерки. Канонада постепенно стихала. Кое-гдѣ происходили еще небольшія стычки конницы. Съ послѣдними лучами солнца бой затихъ.

Къ ночи, опасаясь атаки, французы отошли на западъ, очистивъ позиціи, добытыя такою дорогою цѣною. Ставка императора окружена была гвардейскими полками: опасались ночного нападенія казаковъ. Русская армія до глубокой ночи готовилась къ бою. Лишь около полуночи, когда выяснились страшныя потери, понесенныя въ бою, главнокомандующій измѣнилъ свое рѣшеніе. Его глубокій проницательный умъ предвидѣлъ уже теперь ужасную участь, которая неминуемо постигнетъ врага въ нѣдрахъ русской земли. Послѣ страшнаго удара, нанесеннаго врагу на Бородинскомъ полѣ, онъ не оправится. Пусть же продолжаетъ свой путь туда, гдѣ уготована ему гибель.

На разсвѣтѣ 27-го августа русская армія тихо снялась съ позиціи и потянулась къ Москвѣ.

Позади оставалось поле Бородинское, а на немъ десятки тысячъ бойцовъ, запечатлѣвшихъ своею алою кровью любовь къ родинѣ.

Поистинѣ ужасны были потери, понесенныя обѣими сторонами въ Бородинскомъ бою. Изъ состава русской арміи убитыми и ранеными выбыло около 58 тысячъ бойцовъ, французы потеряли около 50 тысячъ. Трофеи были одинаковы. Мы взяли 13 французскихъ

орудій, французы—15 нашихъ. Каковы же были результаты этого почти безпримѣрнаго по упорству и кровопролитности боя?

Много лѣтъ спустя, вспоминая въ заточеніи на островѣ Св. Елены всѣ пережитыя событія своей удивительной жизни, великій полководецъ писалъ: „Изъ пятидесяти сраженій, мною данныхъ, въ битвѣ подъ Москвой выказано французами наиболѣе доблести и одержанъ наименьшій успѣхъ".

Въ чемъ же таились причины неудачнаго исхода для французовъ Бородинскаго боя? Жажда встрѣчи съ русской арміей на полѣ брани такъ велика была у Наполеона, что онъ пренебрегъ обычно проявляемымъ имъ въ сраженіяхъ искуснымъ маневрированіемъ. Ударъ, направленный на русскую армію, былъ грубый фронтальный ударъ; не было умѣлаго сочетанія силы съ искусствомъ, не было стремленія рѣшить на флангѣ участь боя. Французская армія не ищетъ наиболѣе слабыхъ участковъ на фронтѣ русской позиціи, она стремится на самыя крѣпкія мѣста—батарею Раевскаго и Семеновскія флеши и сводитъ весь бой къ состязанію въ упорствѣ и доблести.

Главнокомандующій русской арміей, не проявляя почина въ дѣйствіяхъ, зорко слѣдитъ за ходомъ боя и принимаетъ нужныя мѣры, чтобы не поставить въ опасное положеніе свою армію. Особенно своевременъ и удаченъ былъ натискъ Уварова и Платова на лѣвый флангъ французовъ, отвлекшій на 2 часа вниманіе врага отъ батареи Раевскаго.

Въ рѣшительную минуту боя, когда, казалось, превосходство въ числѣ сулило успѣхъ французамъ, когда русская армія отошла назадъ съ занимаемой позиціи, Наполеонъ проявилъ несвойственное ему колебаніе и не счелъ возможнымъ бросить впередъ свою многочисленную гвардію. Здѣсь сказалось огромное впеча-

тлѣніе, произведенное на великаго полководца упорствомъ и доблестью русской арміи на Бородинскомъ полѣ; онъ, быть можетъ, впервые почувствовалъ превосходство врага и свое безсиліе.

Но главной причиной неудачи французовъ была стойкость нашей арміи. Объ нее, какъ о крѣпкую скалу, разбилась вражья сила. Гигантское тѣло „великой“ арміи Наполеона въ этомъ безпримѣрномъ бою со всею силою порыва наткнулось на страшную несокрушимую преграду и этимъ порывистымъ ударомъ нанесло себѣ смертельную рану.

Сильно обрадовался Наполеонъ, узнавши о добровольномъ отступленіи русской арміи. „Побѣда“! возвѣстилъ онъ своимъ войскамъ. О новой блестящей побѣдѣ возвѣстилъ онъ всей Европѣ, но великій полководецъ сознавалъ, что обманываетъ міръ, называя великую битву подъ Москвой побѣдой французскаго оружія.

Со смертельной раной потащилась дальше къ Москвѣ французская армія, храня въ себѣ уже грозные слѣды разложенія.

Для доблестной русской арміи Бородинское сраженіе было неизбѣжной искупительной жертвой за долгое отступленіе. Понеся ужасныя потери въ бою, наша армія нанесла такія же потери своему противнику. Однако наши потери могли быть быстро пополнены, такъ какъ армія находилась у сердца своей страны, потери же французовъ, заплывшихъ на середину „океана“ земли русской, были невознаградимы.

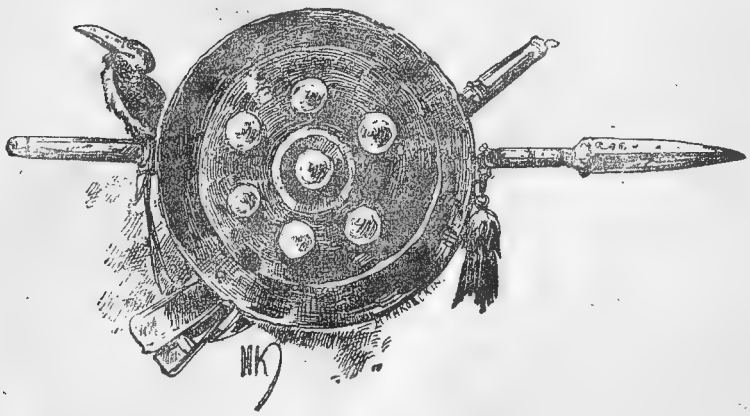
Въ героической нашей исторіи Бородинскій бой запечатлѣнъ на вѣчныя времена, какъ великій подвигъ нашей арміи, какъ яркій показатель несокрушимаго могущества русскаго народа, питающаго своими живительными соками грозную для враговъ, доблестную русскую армію.

Бородинское сраженіе

На историческомъ пути Россіи Бородинскій бой всегда останется огненнымъ столпомъ, освѣщающимъ туманную даль грядущаго.

Чувствуя за собой такой великій подвигъ въ прошломъ, русская армія и въ будущемъ сумѣетъ всегда исполнить свой долгъ передъ родиной такъ, какъ исполнили его наши славные предки въ день Бородинскаго боя.

П. М. Андріяновъ.



5-й годъ изданія.

Родина

5-й годъ изданія.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ АЛЬМАНАХЪ

на 1912 годъ.

Альманахъ на 1912 годъ посвященъ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНѢ.

Главная цѣль изданія — усиленіе фонда на сооруженіе ХРАМОВЪ въ память моряковъ и воиновъ сухопутной арміи, павшихъ на полѣ брани въ Русско-Японскую войну.

Въ 1912 году мною собрано для названной цѣли **1.450** рублей, а всего **4.670** рублей. Если же русскіе люди, сочувствующіе идеѣ увѣковѣченія памяти павшихъ мучениковъ-воиновъ, откликнутся на этотъ мой призывъ и поддержатъ подпиской 2-е изданіе альманаха на 1912 годъ, то я буду имѣть возможность внести новую лепту на святое дѣло сооруженія ХРАМОВЪ-ПАМЯТНИКОВЪ, на дѣло всего народа русскаго, ибо для всѣхъ насъ должна быть дорога память о нашихъ братьяхъ-воинахъ, славною смертію храбрыхъ запечатлѣвшихъ свою преданность великой страдалицѣ — Родинѣ

Мои скромные труды семь разъ отмѣчены ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ благодарностью ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ — ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ — Августѣйшей Покровительницы Комитетовъ по сооруженію храмовъ-памятниковъ.

См. о „РОДИНѢ“ Циркуляръ Главнаго Штаба отъ 1 ноября 1911 г. № 206 и „Русскій Инвалидъ“ 1909 года № 61, 1910 года № 202 и 1911 года № 214.

Кромѣ того, альманахъ рекомендованъ и объявленъ по военнымъ Округамъ — Варшавскому, Кавказскому, Казанскому, Кіевскому, Московскому Одесскому, Омскому, Приамурскому, С.-Петербургскому и Туркестанскому, рекомендованъ по всему Флоту, по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, по войскамъ Пограничной Стражи, по Отдѣльному Корпусу Жандармовъ, по многимъ Казачьимъ войскамъ, а также признанъ заслуживающимъ вниманія при пополненіи безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

Цѣна альманаха—2 рубля, изъ коихъ **50 коп.** отчисляется для вышеуказанной цѣли.

Редакторъ-Издатель *А. Пилипенко.*

Требованія адресовать:

ОДЕССА, улица Полтавской Побѣды, 23.

Редакція альманаха **„Родина“.**